

Елизавета Валерьевна Смирнова

РЕЛИГИЯ И ИДЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В современном мире, который на наших глазах превращается в «мир негарантированных исходов», существенно возросли религиозные противоречия, ставшие фундаментальным источником нестабильности. Из истории мы знаем, что религия нередко исполняла прямые политические функции, будь-то освящение власти, легитимация той или иной формы правления, обожествление правителей и т.п. Такая комплексная система миропонимания и сейчас не может быть свободна от политических коннотаций. Однако встает вопрос, являются ли данные функции ее неотъемлемой сущностной характеристикой, должна ли религия непременно быть еще и политической силой? Этот вопрос приобретает особую актуальность в многонациональной и поликонфессиональной России.

Как известно, существуют различные подходы к определению религии. М. Спиро разделил их на 3 классических типа: реальные (содержащие истинные утверждения о вещах и сущностях, выделяющие существенные и универсальные атрибуты своего объекта), нормальные (определение неизвестных понятий через уже известные), остенсивные (указывающие на предмет). Также он предложил деление реальных определений на субстанциальные и функциональные. Первые характеризуют религию через ее неотъемлемые свойства, сущность, вторые – через функцию, которую она выполняет в обществе¹. В качестве важнейшего, сущностного признака религиозного сознания часто называют опыт сакрального, сверхъестественного, стремление осмыслить мир с позиций

¹ Spiro M. Religion: problems of definition and explanation // Anthropological approaches to the study of religion. London, 1966. P. 85-87.

некой трансцендентной реальности. Однако, немного перефразируя Т. Лукмана, можно сказать, что со сферой нумизного социальная наука никак не сообщается¹. А потому в данной работе мы будем придерживаться функционального подхода к пониманию религии как наиболее перспективного для анализа ее социального значения.

Говоря о функциях религии в обществе, невозможно не обратить внимания на ее схожесть с таким феноменом социальной жизни, как идеология. На сходство этих двух феноменов указывали Э. Дюркгейм, Д. Белл, Р. Арон и многие другие мыслители. В частности, создатель теории гегемонии А. Грамши утверждает: «религия представляет собой идеологию, наиболее устойчивую и распространенную идеологию».² Кроме того, оба этих термина настолько многозначны, что их неоднократно предлагали исключить из научного словоупотребления. К примеру, У. К. Смит в своей работе 1962 г. «Смысл и цель религии» («The meaning and the end of religion») утверждает, что понятие религии должно быть отброшено (интересно, что примерно в те же годы начинают создаваться различные концепции деидеологизации, в частности, в 1960 г. Д. Белл пишет свою знаменитую работу «Конец идеологии»). Интересна концепция Т. Фицджеральда, предлагавшего вместо термина «религия» говорить об «идеологиях порядка» (ideologies of order). Фицджеральд утверждал, что само понятие религии основано на просветительской философии и христианской теологии³. Религия, по его мнению, обладает «мистифицирующей функцией в

¹ Luckmann T. The invisible religion: the problem of religion in modern society. N. Y., 1967. P. 43

² Грамши А. Тюремные тетради. М., 1991. С. 80.

³ Fitzgerald T. The ideology of religious studies. Oxford, 2000. P. 1.

западной либеральной капиталистической идеологии»¹. Однако стоит понимать, что понятие идеологии не менее широкое и туманное, к примеру, Д. Маклеллан называл его «самым неуловимым концептом во всей социальной науке»².

Несмотря на то, что и религия, и идеология являются крайне многозначными терминами, мы все-таки можем проанализировать сходства и различия данных феноменов. В целом, идеологию, как и религию (в функциональном аспекте) можно понимать как определенный тип духовной деятельности и, одновременно, часть общественного сознания, этой деятельностью производимую. Схожесть идеологии и религии проявляется в наличии у них общих социальной функций, первой из которых следует назвать интеграционно-сегрегационную (иногда ее еще называют консолидирующей функцией). И идеология, и религия в равной степени способны объединять некие группы и в то же время выделять их, отделять от других, формируя тем самым общественную структуру. Стоит отметить, что важным консолидирующим фактором может являться не только религия или идеология, но и, к примеру, мораль, и наличие общего культурного пространства в целом. Так, к примеру, С. Хантингтон утверждает, что в современном мире культурные различия значат гораздо больше политических, идеологических и даже экономических³. Впрочем, стоит отметить, что проводимая многими европейскими странами политика мультикультурализма исходила из прямо противоположного допущения о том, что культурные различия могут быть нивелированы наличием общих политических, идеологических интересов и ценностей.

¹ Ibid. p. 6.

² McLellan D. Ideology. Minneapolis, 1986. P. 1.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. 2003. С. 17.

В современной России часто говорят о необходимости консолидации общества, поиске или конструировании так называемой «национальной идеи». Важно понимать, что на роль подобной идеи могут претендовать и религия, и идеология, и другие формы духовной деятельности. Следует помнить, что, когда речь идет о дезинтегрированности общества, о необходимости поиска общенациональных ценностей, речь вовсе не обязательно идет о поиске идеологии или о насаждении религии. Также важно, что для успешной интеграции общества или группы вовсе не обязательно навязывать тотальное единомыслие. Именно так поступают тоталитарные режимы. В их случае консолидация связана не с вопросом построения личных эмоциональных связей, а лишь с необходимостью того, чтобы нация выступала в качестве единой силы. В эмоциональном же отношении люди все больше отчуждаются друг от друга, что приводит к формированию так называемого «атомизированного» индивида. Таким образом, наличие общих ценностей вовсе не равносильно тотальному навязанному единомыслию.

Кроме того, как мы уже сказали, мы не можем оценить способность идеологии или религии объединять индивидов как однозначно общественно-полезную – консолидация чаще всего неминуемо связана с сегрегацией, и, кроме того, данные формы духовной деятельности способны с одинаковым успехом объединить как ту или иную нацию, так и, к примеру, террористические организации.

Религия и идеология объединяют людей не просто так, а для определенной деятельности, направленной на достижение поставленных целей. Этим они выполняют мотивационную, мобилизующую функцию, и именно в этом проявляется их активная социальная роль, практическая направленность. Мотивируя людей на те или иные поступки, религия и идеология становятся важными

социальными силами, превращают идеи в «рычаги социального воздействия».

Еще одно важное сходство религии с идеологией связано с их способностью устранять дефицит жизненных смыслов, «заполнять пустоту в человеческой душе», иными словами, выполнять важные психологические (компенсаторные) функции. А.А. Трунов указывает, что человек является единственным существом на земле, которое «питается» смыслами и реализует их в процессе своей деятельности»¹, рассматривая, таким образом, философию, религию и идеологию как «своеобразные смысловые домены, обуславливающие направление и специфику человеческой деятельности в различные исторические эпохи». Многие мыслители (например, Д. Белл, Р. Арон и др.) подчеркивали, что именно в этом отношении идеология очень близка с религией. Р. Арон даже называет идеологию «светской религией», утверждая, что последняя появляется тогда, когда верить в Бога становится уже невозможно, а интеллектуалы заменяют «древние догматы суррогатом, приемлемым для ученых».² Продуцируя различного рода ценности, смыслы, идеалы и духовные ориентиры, эти два вида духовной деятельности активно участвуют в формировании мировоззрения, выполняя тем самым воспитательную функцию (функцию социализации).

Если говорить о способности данных форм сознания выполнять познавательную функцию, а, следовательно, и о соотношении их с наукой, то и здесь можно обнаружить много общего. И идеология, и религия в отличие от науки содержат в себе иррациональную компоненту: миф, утопию. В каждой из них немалую роль играет вера. Они могут и во все выдвигать положения, лежащие за пределами логического понимания. Многие мыслители указывали на это сходство

¹ Трунов А.А. Человек, обретающий смыслы». LAP., 2017. С. 2-3.

² Арон Р. Опиум для интеллигенции. Мюнхен, 1960. С. 203.

между ними, а К. Маркс, говоря об этих их свойствах, часто и вовсе их отождествляет. Более того, как известно, наука говорит на языке верифицируемых (фальсифицируемых) суждений истины, которые могут быть истинными или ложными. Она стремится освободиться от различного рода ценностных суждений, представляющих собой мотивационный выбор субъекта и не подвергающихся процедурам проверки на истинность (см., например, М. Вебер «Смысл свободы от оценки в социологической и экономической науке»¹). Суждения ценности могут быть общезначимыми и даже общеобязательными, но это не делает их истинными или ложными в гносеологическом истолковании. Данный тип суждений составляет важнейшую часть религиозного и идеологического сознания, без которой данные формы деятельности не могут существовать. К примеру, в христианстве важную роль играют понятия добра и зла, праведности, грешности и т.д. А в основе такой идеологии как марксизм лежит набор ценностных приоритетов, в котором ценности справедливости и равенства занимают доминирующее положение, подчиняя себе ценности свободы, инновации и другие. Стоит отметить, что идеологическая доктрина не сводится к подобным моральным постулатам. В отличие от чистой этики она предполагает не только манифестацию ценностных предпочтений, но и их утверждение в качестве доминирующих регуляторов общественной жизни. Главная ее цель состоит в том, чтобы сконструировать формы социального устройства, соответствующие принятым ценностным приоритетам.

Схожесть религии с идеологией связана с тем, что последняя во многом выступает наследницей первой. Религии существовали задолго до формирования идеологии

¹ Вебер М. Смысл "свободы от оценки" в социологической и экономической науке // Избранные произведения. М., 1990.

в качестве самостоятельной формы духовной деятельности, которое произошло только Новое время. Стоит отметить, что существует точка зрения (например, в рамках марксистского учения), утверждающая, что идеология появляется в обществе одновременно с возникновением в нем властных отношений, однако, мы считаем, что в данном случае речь идет скорее о протоидеологических формах. В доиндустриальных обществах ключевую роль в поддержании легитимности политической власти играла религия наряду с традициями и обычаями. К примеру, законы Ману являются религиозным памятником, однако, в то же время они содержат в себе обоснование сложившейся к тому моменту кастовой системы. В большинстве случаев протоидеологическое сознание до буржуазного общества существовало в качестве части религиозного, однако, все-таки это не всегда было только так. К примеру, идеологические элементы можно найти в работах различных философов. В этом смысле, в качестве идеологических памятников иногда рассматривается «Государство» Платона, «Государь» Н.Макиавелли и др. Также следует отметить, что содержание религиозного сознания не исчерпывалось протоидеологическими формами – например, путем создания религиозных мифов люди объясняли окружающую их физическую реальность. В то время как идеология создает социальные мифы, стремясь осмыслить реальность политическую.

Именно в Новое время произошли важные социальные перемены, приведшие к становлению идеологии в качестве отдельной самостоятельной формы духовной деятельности. Развитие производственных отношений, возникновение науки и научного мировоззрения, распространение образования привели к падению авторитета религии. Церковь лишилась своей духовной монополии, что

способствовало развитию свободы выражения различных точек зрения, свободы мысли. Религия и традиция перестают быть достаточным основанием для легитимации власти. В конечном итоге именно процесс отделения церкви от государства привел к тому, что идеология смогла отделиться от религии.

В тот период, когда в европейских странах происходили буржуазные революции, означавшие разрыв с традиционным укладом, возникла потребность в возможности влиять на поведение людей путем воздействия на их сознание, мотивировать их к действиям в нужном направлении, а также в разработке концепций, которые бы предлагали объяснение происходящих перемен.

Формой духовной деятельности, получивший наибольший авторитет, становится наука. Если раньше религия, чтобы обосновать тот или иной социальный уклад апеллировала к сверхъестественным силам, то теперь идеология стала апеллировать в первую очередь к научным (или псевдонаучным) данным, чтобы обосновать себя. Стоит отметить, что идеология до сих пор сохранила способность апеллировать и к вере в сверхъестественное, а религия до сих пор играет важную роль на политической арене мира. В таком случае следует говорить о некоей смешанной форме сознания – религиозной идеологии. Чтобы понять суть этого феномена важно уяснить отношения идеологии и религии с политикой.

Большинство исследователей сходятся в убеждении, что идеология имманентно, сущностно связана с политикой (существует даже определение идеологии в качестве любого вида пересечения между системами верований и политической властью).¹ Действительно, идеология всегда политична по своей природе, она всегда предлагает вариант некоего «хорошего» устройства общества. Таким

¹ Seliger M. Ideology and Politics. London, 1976. P. 11.

образом, наше понимание идеологии и ее отношений с религией напрямую зависит от того, каким образом мы определяем политику. Демаркация политического и неполитического является сложной и неоднозначной проблемой, вызывающей жаркие дискуссии среди социальных исследователей. В данной работе политику предлагается рассматривать в качестве определенного вида общественного производства, подразумевающего не только создание «форм общения людей», связей и отношений между ними, но и их властную регуляцию. Мы будем исходить из представления о том, что существуют два различных типа социального управления, первым из которых является административная деятельность, задачей которой является создание и регуляция связей в несамодостаточных человеческих коллективах (например, управление заводом), а вторым, собственно, деятельность политическая, создающая и регулирующая связи в самодостаточных человеческих коллективах (государствах и надгосударственных образованиях).

Будучи самостоятельной частью общественной жизни, типологически отличной от других образующих социальной структуры, политика вступает с ними в отношения композиционного пересечения, придавая политическое значение любым общественным проблемам, используемыми как повод для политического противоборства (включая сюда религиозную проблематику). К. Шмитт акцентировал способность политики проникать в другие сферы социальной жизни: «политическое может извлекать свою силу из различных сфер человеческой жизни, из религиозных, экономических, моральных и иных противоположностей; политическое не означает никакой собственной предметной области, но только степень интенсивности ассоциации или диссоциации людей,

мотивы которых могут быть религиозными, национальными (в этническом или в культурном смысле), хозяйственными или же мотивами иного рода, и в разные периоды они влекут за собой разные соединения и разъединения»¹. Нельзя не упомянуть идеи М. Фуко, который утверждал, что вся наша жизнь пронизана политической властью, что политика связана не только с функционированием государства, а незаметно вплетена в частную жизнь людей и малейшие ее проявления². Правда, стоит отметить, что сам Фуко термин «идеология» в этом контексте практически не использует, предпочитая говорить о политическом «дискурсе».

Таким образом, граница между идеологическим и неидеологическим содержанием общественного сознания совпадает с границей между политическим и неполитическим в нем. Автору представляется верным утверждение, что не все факторы духовной жизни, вовлеченные в политический дискурс, являются идеологическими по своей сути. Представление о том, что политическое способно утверждать себя во всех сферах общественной деятельности не должно приводить к сомнениям в наличии у него собственного предметного поля. А потому представляется возможным различать собственно политические компоненты общественного сознания и неполитические по своей природе, а лишь используемые в политическом противоборстве. Так, в политическую борьбу могут вовлекаться религиозные по своей сути знаково-символические объекты, однако, зачастую речь идет лишь о ситуативном их применении, а не о том, что они политичны по своей природе.

Таким образом, хотя религия является важной частью политической системы современного мира, представляется,

¹ Шмитт К. Понятие политического // Социология власти. 2011. №8. С. 182.

² См. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999.

что ее связь с политикой не является имманентной, сущностной. Когда религиозные компоненты вовлекаются в политическую борьбу, речь идет уже не о религии как таковой, а об особой форме синтеза данных форм духовной деятельности – религиозной идеологии. Религиозную идеологию необходимо отличать от религии, учитывая, что последняя необязательно обладает политической сущностью сама по себе, а определяется тем, что осмысливает мир с позиций виртуальной трансцендентной реальности. Идеология же может, как отсылать к представлению о подобной реальности, так и обходиться без этого, существовать в религиозных и в светских формах. При этом она всегда служит достижению реальных политических целей людей, ее определяющей функцией является легитимация того или иного социально-экономического и общественно-политического режима или программ его изменения.

Таким образом, понятия идеологии и религии являются одними из самых сложных в социальных науках. Примерно в одно и то же время появлялись концепции, предлагавшие отказаться от использования данных терминов ввиду их многозначности. Как формы общественного сознания идеология и религия представляют собой важные звенья культуры. Они обе могут участвовать в приобщении людей к высоким ценностям и идеалам. Идеология во многом является наследницей религии и до сих пор можно найти множество сходств в их механизмах воздействия на массовое и индивидуальное сознание. Главным институтом поддержки религии является церковь, институтом поддержки идеологии – различные политические организации (политические партии, государство и т.д.). При этом церковь как социальный институт во многих странах стремится активно влиять на политический

процесс. Социальная роль религии и идеологии в современном общества схожа. Религия выполняла и выполняет многие функции идеологии: компенсаторную, консолидирующую, мотивационную, воспитательную, познавательную и даже функцию легитимации политического режима. Также идеология и религия могут содержать общие постулаты. Обе эти формы сознания не соответствуют критериям научности, в том числе потому, что включают в свой состав неverified ценностные постулаты, хотя в условиях современности и стремятся использовать научные (и псевдонаучные) данные в целях собственного обоснования.

Тем не менее, несмотря на общность социальных функций и схожесть некоторых характеристик, религия и идеология в смысловом отношении представляют собой разные формы духовной деятельности. Важнейшее их отличие друг от друга выражается в имманентной, сущностной связи идеологии с политикой, в то время как религия ситуативно вовлекается в политический процесс (автор склоняется к точке зрения, что не все содержание религии политично). При этом граница между идеологическим и неидеологическим в общественном сознании будет зависеть от того, где мы проводим демаркационную линию между его политическим и неполитическим содержанием. Несмотря на то, что религия способна выполнять функцию легитимации определенного политико-правового режима, эта функция остается для нее побочной, а не определяющей, как в случае идеологии. Главным же признаком религиозного сознания является то, что оно осмысливает мир с позиций виртуальной трансцендентной реальности. В то время как идеологии могут и опираться на представления об опыте сакрального, сверхъестественного, и обходиться без них. В целом, становление идеологии

в качестве отдельной части общественного сознания не означает, что религия уходит с мировой политической арены. Во многих современных обществах она до сих пор играет важную, в том числе политическую, роль. В таких случаях говорят о «религиозной идеологии».